

Си Лэтянь легонько похлопал Цзо Лэнсюаня по руке, успокаивая этого льва, который в любой момент мог сорваться, и подошел к Ци Цзысин с невозмутимым и спокойным выражением лица.

— Сестра Син, ты специально пришла за мной?

— А?! — Ци Цзысин все еще была немного ошеломлена, посмотрела на Цзо Лэнсюаня, затем на Си Лэтяня, и только спустя несколько мгновений пришла в себя.

— Я... дедушка сказал, что хочет тебя видеть.

— Тогда пойдем, — улыбнулся Си Лэтянь. — Не будем заставлять старика ждать.

— Хорошо.

Ци Цзысин и Си Лэтянь шли рядом, но уже через несколько шагов она невольно оглянулась на Цзо Лэнсюаня. Она не была глупой и за последнее время слышала слухи о том, что Цзо Лэнсюань содержит мужчину, но не ожидала, что это правда.

Она тем более не ожидала, что этим мужчиной окажется Си Лэтянь.

— Он... хорошо к тебе относится? — Ци Цзысин немного помедлила, прежде чем заговорить. — Если, я имею в виду, если он плохо с тобой обращается, и ты захочешь уйти, я могу попросить дедушку помочь тебе.

Почему-то она чувствовала к Си Лэтяню какую-то особую близость, будто они знали друг друга с давних времен, и между ними не было никакой отчужденности. Она очень хотела защитить его, заботиться о нем.

— Все хорошо, не беспокойся, я здесь по своей воле.

— Тогда хорошо, — Ци Цзысин наконец улыбнулась и радостно потянула его к дедушке. — Пойдем, я познакомлю тебя с дедушкой, он тебе точно понравится!

В сердце Си Лэтяня возникло теплое чувство. Ци Цзысин искренне заботилась о нем, что его тронуло.

Вспомнив свою прошлую жизнь, где, кроме Лу Тао, у него не было ни одного друга, он невольно вздохнул.

Возможно, из-за того, что в этой жизни отношение Цзо Лэнсюаня к нему сильно отличалось от прошлой, его разочарованное сердце снова начало надеяться.

В прошлой жизни его душа не могла упокоиться из-за привязанности к Цзо Лэнсюаню, и хотя за время практики с наставником он постепенно перестал об этом думать, это не означало, что он отпустил это.

Он знал, что наставник говорил о неразрешенной карме, и это относилось именно к Цзо Лэнсюаню.

В этой жизни многое изменилось, и он был готов рискнуть, даже если в итоге это снова закончится неудачей. Это можно было бы назвать судьбой, и в худшем случае, это была бы лишь смерть.

За последние два года правительство активно боролось с коррупцией, и частые скандалы, связанные с чиновниками, устраиваемыми пышные празднования своих дней рождения и получающими огромные подарки, часто всплывали в интернете. Различные махинации и сделки не могли укрыться от внимания пользователей, что заставило правительство усилить контроль, и многие нечистые на руку люди стали вести себя сдержаннее.

Семья Ци, как красная семья, обладала огромным влиянием, и празднование восьмидесятилетия старшего члена семьи было вполне естественным. Если бы это было несколько лет назад, зал был бы уже завален подарками и сокровищами.

Но в это чувствительное время никто из присутствующих не был глупцом, чтобы открыто преподнести подарки или сокровища. Все просто окружили старшего Ци, старшего Цзо и старшего Лю, произносили комплименты и старались оставить хорошее впечатление.

Конечно, они не просто говорили приятные слова, подарки все же дарили, но делали это более скрытно и незаметно, чтобы никто не мог найти повода для критики.

Когда Ци Цзысин подвела Си Лэтяня, три старейшины были окружены толпой людей. Те, кто заметил их приближение, не дожидаясь слов, сами расступились, дав им пройти к старейшинам.

— Дедушка, это Лэтянь, мой младший брат по учебе.

— Желаю вам долголетия, как Восточному морю, и крепкого здоровья, как горе Наньшань, — Си Лэтянь поклонился, выражая уважение к этому пожилому человеку, внесшему огромный вклад в страну.

Старший Ци спокойно смотрел на Си Лэтяня, и в его тусклых глазах вспыхнул мудрый свет:

— Молодой человек, ты хорошо играешь на гуцине. У кого ты учился?

— В детстве учился у наставника, — спокойно ответил Си Лэтянь.

— Играешь неплохо, есть что-то от А Цзинь в твоей манере, — кивнул старший Ци, и в его глазах мелькнула грусть. — А Цзинь тоже любил гуцинь, и его мастерство было прекрасным.

— Молодой человек, если у тебя будет время, приходи почаще и играй для меня.

Эти слова старшего Ци вызвали у окружающих чувство сожаления. Если бы они знали, они бы не отправляли своих детей учиться играть на пианино или скрипке. Теперь они могли только смотреть, как возможность ускользает от них. Неужели уже поздно начинать учиться?

— Это честь для меня, — Си Лэтянь кивнул, соглашаясь, и, вспомнив тихие слова старшего Ци, наклонился к Ци Цзысин и спросил шепотом:

— Кто такой А Цзинь?

— Моя бабушка, — тихо ответила Ци Цзысин. — Она умерла пять лет назад.

Си Лэтянь кивнул, но не знал, что еще сказать.

— Ну хватит, старик Ци, ты уже в таком возрасте, а все еще сентиментален, как молодежь, — пошутил старший Лю, разрядив на мгновение возникшую напряженность.

— Именно, дедушка, я специально пригласила Лэтяня сыграть для тебя, а не чтобы ты грустил,
— Ци Цзысин подошла к старшему Ци и обняла его за руку, кокетливо улыбаясь. Ее милый и послушный вид заставил Си Лэтяня удивиться.

Скорость, с которой она меняла настроение, была просто поразительной!

Си Лэтянь почувствовал на себе чей-то взгляд и, обернувшись, увидел мужчину лет двадцати с небольшим, сидящего рядом со старшим Цзо. Он был красив и элегантен, с доброжелательной улыбкой на губах. При ближайшем рассмотрении он был немного похож на Цзо Лэнсюаня.

Си Лэтянь нахмурился. Этот человек — брат Цзо Лэнсюаня? Тогда тот, кто рядом с ним, должен быть старшим Цзо, опорой семьи Цзо?

Почему он так на него смотрит? В этом есть какой-то скрытый смысл?

Подумав немного, он не нашел ответа и отпустил это. Всему свое время. Он кивнул ему в знак приветствия и больше не смотрел в его сторону, просто спокойно наблюдал за теплой сценой между дедушкой и внучкой.

— Молодой человек, тебя зовут Лэтянь, верно?

Мягкий голос заставил Си Лэтяня обернуться. Перед ним стояла женщина лет тридцати-сорока, с мягкой улыбкой и благородной осанкой. В каждом ее движении была особая грация, вызывающая симпатию.

Это была мать Ци Цзысин.

Си Лэтянь кивнул:

— Здравствуйте.

Мать Ци Цзысин махнула рукой:

— Садись рядом со мной.

Ее взгляд был настолько теплым, что Си Лэтянь на мгновение замер, но затем послушно сел на свободное место рядом с ней. Мать Ци Цзысин взяла его за руку:

— Сколько тебе лет, Лэтянь?

— Девятнадцать.

— Как ты познакомился с Цзысин?

— Она президент общества «Циньинь», а я член, вот и познакомились, — Си Лэтянь ответил небрежно.

— А кто у тебя в семье?

— Я сирота, живу один.

Мать Ци Цзысин на мгновение замерла, и в ее глазах появилась нотка жалости:

— Ничего страшного, приходи к нам почаще.

Си Лэтянь удивился, но затем кивнул.

— Эх... — мать Ци Цзысин вздохнула. — Если бы мой бедный ребенок был жив, он был бы примерно твоего возраста.

Когда она увидела Си Лэтяня, то почувствовала странное ощущение близости, именно поэтому она специально позвала его поговорить. Другие не удостоились бы такого внимания.

Разве вы не видите, как другие мужчины смотрят на Си Лэтяня с завистью и ненавистью?!

Если он смог завоевать расположение будущей тещи, то дочь не за горами!

Си Лэтянь поговорил с матерью Ци Цзысин некоторое время, а затем нашел предлог, чтобы уйти в угол и выпить напиток. Наблюдая, как все эти люди с фальшивыми улыбками ведут светские беседы, он почувствовал скуку. Отправив Ци Цзысин сообщение, он развернулся и ушел.

Только он вышел из виллы семьи Ци, как перед ним остановился черный седан. Окно опустилось, и появилось красивое лицо Цзо Лэнсюаня.

Си Лэтянь открыл дверь и сел на переднее сиденье. Машина тронулась и быстро понеслась вперед. Один из них сосредоточенно вел машину, другой смотрел в окно, и всю дорогу они молчали.

В ту ночь, после того как Цзо Лэнсюань закончил свои дела с Си Лэтянем, он крепко обнял его и прошептал на ухо:

— Помни, я твой мужчина, и я никогда тебя не отпущу!

На это Си Лэтянь зевнул и ничего не ответил.

Через три дня после банкета, неизвестно как, семья Оуян смогла добиться освобождения Оуян Юя, но семья Оуян уже не была такой могущественной, как раньше.

<http://bllate.org/book/16714/1536228>